

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

PAGES OF THE HISTORY OF PENZA REGION

УДК 904

doi: 10.21685/2072-3024-2023-4-11

Наровчат, Краснослободск и Троицк как центры межнациональных интеграционных процессов в Примокшанье XVI–XVII вв.

В. И. Первушкин

Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vip57-57@mail.ru, kraeved-pnz@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Переселение русских за пределы первоначальных границ Московского государства и присоединение на этой основе к нему новых земель является весьма актуальной темой современных исследований. Однако локальные территории, в частности Примокшанье, фактически не подвергались детальному изучению. Данная проблема является основополагающей в понимании формирования русской народности и роли городов в ускорении межнациональных интеграционных процессов. *Материалы и методы.* Соблюдая принцип историзма, используя метод анализа и синтеза с применением локального метода исследования, автор анализирует письменные источники и работы историков XIX–XXI вв. *Результаты.* Проанализированы документальные источники и фактический материал специальных исследований советских и российских историков. Отмечены некоторые особенности, повлиявшие на межнациональные интеграционные процессы в Примокшанье. В частности, среди русских служилых людей отмечен значительный процент инородцев – мордвы и татар, привлеченных к охране пределов Русского государства. На эти процессы также повлияло строительство «засечных черт», монастырей и церквей. *Выводы.* В процессе формирования территории России как многонационального государства нами выделяется такая особенность, как строительство Наровчата, Краснослободска и Троицка, которые являлись ускорителями этнических и этнокультурных процессов, направленных на интеграцию их населения. С падением Казани основной спецификой межнациональных интеграционных процессов в Примокшанье становится их инициация сверху. Христианизация нерусских народов внесла значительные изменения в процесс формирования русской народности, что отразилось на диалектических особенностях языка русского населения Примокшанья.

Ключевые слова: межнациональная интеграция, русская народность, русская колонизация, засечная черта, инициация сверху, инфильтрация, единое Российское государство

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

© Первушкин В. И., 2023. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Первушкин В. И. Наровчат, Краснослободск и Троицк как центры межнациональных интеграционных процессов в Примокшанье XVI–XVII вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 116–124. doi: 10.21685/2072-3024-2023-4-11

The cities of Narovchat, Krasnoslobodsk and Troitsk as centers of interethnic integration processes in the Primokshan region 16th – 17th centuries

V.I. Pervushkin

Institute of Regional Development of the Penza regions,
Penza, Russia

Penza State University, Penza, Russia

vip57-57@mail.ru, kraeved-pnz@mail.ru

Abstract. *Background.* The resettlement of Russians outside the original borders of the Moscow state and the accession of new lands to it on this basis is a very topical topic of modern research. However, local territories, in particular Primokshan region, were not actually subjected to detailed study. This problem is fundamental in understanding the formation of the Russian people and the role of cities in accelerating interethnic integration processes. *Materials and methods.* Observing the principle of historicism, using the method of analysis and synthesis using the local method of research, the author analyzes written sources and works of historians of the 19th–21st centuries. *Results.* Documentary sources and factual material of special studies of Soviet and Russian historians are analyzed. Some features that influenced the interethnic integration processes in Primokshan region are noted, in particular, among the Russian service people there is a significant percentage of foreigners – Mordovians and Tatars – involved in protecting the borders of the Russian state. These processes were also influenced by the construction of “location features”, monasteries and churches. *Conclusions.* In the process of forming the territory of Russia as a multinational state, we highlight such a feature as the construction of the cities of Narovchat, Krasnoslobodsk and Troitsk, which were accelerators of ethnic and ethno-cultural processes aimed at integrating their population. With the fall of Kazan, the main specificity of interethnic integration processes in Primokshan region is their initiation from above. The Christianization of non-Russian peoples made significant changes in the process of formation of the Russian nationality, which was reflected in the dialectical features of the language of the Russian population of Primokshan region.

Keywords: interethnic integration, Russian nationality, Russian colonization, location feature, initiation from above, infiltration, a single Russian state

Financing: the research was financed by the grant No. 22-18-20015 of the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

For citation: Pervushkin V.I. The cities of Narovchat, Krasnoslobodsk and Troitsk as centers of interethnic integration processes in the Primokshan region 16th – 17th centuries. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;(4):116–124. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-4-11

В конце XV в. центростремительные тренды политического развития русских земель приобретают новое звучание: Русское государство переходит к освоению пространства за пределами своей ойкумены, вторгаясь на территории, населенные инокультурными этносами. При этом исподволь меняется и характер самого государства: управленческий функционал усложняется,

формируются принципы и средства межнационального взаимодействия. Следует заметить, что этот процесс является естественным для любого сообщества, находящегося в стадии роста, что объясняется объективной потребностью в защищенной территории, природных и человеческих ресурсах. Неслучайно именно в это время появляется термин «Россия». Процесс расширения государства на восток в российской историографии получил название «русская колонизация». В оценках выдающегося российского историка В. О. Ключевского колонизация приобретает значение стречневое компонента и фактора русской истории. Это замечательное явление, писал он, «распространялось по равнине не постепенно путем нарождения, не *расселяясь*, а *переселяясь*, переносилось птичьими перелетами из края в край, покидая насиженные места и саясь на новые... История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией» [1, с. 19–20]. Тем самым Ключевский подчеркивает роль государства как инициатора хозяйственного освоения новых территорий посредством присоединения новых земель.

Говоря о русской колонизации Примокшанья, можно выделить ее два основных вида. Вольная характеризовалась тем, что люди переселялись в данный регион по собственному желанию. Государственная же означала, что переселение людей явилось следствием включения земель с проживающими на ней людьми в состав Русского государства. Впоследствии на этих землях основывались города-крепости, создавались гарнизоны, шел процесс раздачи земель феодалам.

Первые свидетельства арабских авторов о славянских поселениях в Поволжье относят начальный этап вольной колонизации изучаемого региона к VII–X вв. [2, с. 246]. Военная экспансия Монгольской империи прервала ход естественной хозяйственной интеграции. Признаки возрождения колонизационной активности связаны уже с укреплением Московского государства и первыми победами русских над монголами. Появление нового центра силы объективно способствовало смене политической ориентации народов Поволжья, стремившихся освободиться от тяготившей их зависимости от Золотой Орды. Отметим и факт интеграции районов расселения этноса и, как следствие, формирование общей идентичности. Так, объединение мордовских земель стало возможным в ходе военных походов и присоединения к Москве в 1392 г. Нижнего Новгорода. Примечательно, что именно Волжский путь определял направление территориальной экспансии (с севера на юг) Московского царства, что указывает на специфику транспортных коммуникаций в период Средневековья.

Очередным препятствием на пути хозяйственного освоения Среднего Поволжья становится возникновение на осколках Золотой Орды в 1430–1440-х гг. нового государства – Казанского ханства. Примокшанье стало ареной военного противостояния Московского государства с Казанским ханством. Так, в 1521 г. татары Казанского и Крымского ханств совершили опустошительный набег на земли Москвы, Нижнего Новгорода, Мещерского края. Были разорены и земли, населенные мордвой. Крепости Темников (Старый город), Кадом, Андреев Городок и др., игравшие особую роль в экономической и культурной жизни мордовского народа, были полностью разрушены [3, с. 114–116.]. С этого времени походы казанских властителей и их союзников на юго-восточные окраины формировавшегося Российского государства стали осуществляться почти ежегодно. Рост напряженности вынуждал мордовское население объединить свои усилия

с русскими в борьбе с Казанским ханством. В целях усиления военного присутствия на окраинах Московского царства строятся города-крепости Васильград (ныне Васильсурск – 1523 г.) в устье Суры, Мокшанск (1535 г.) – в верховьях Мокши, перенесен на другое место Темников (1536 г.), в устье Алатыря при впадении его в Суру вырос Алатырь (1552 г.) и др. Восстанавливались Арзамас, Кадом, Курмыш, Наровчат. Вместе с крепостями в Посурье и Примокшанье приходят и русские гарнизоны. Коренные народы, населявшие регион, активно включились в процессы градостроительства: «...наипаче же окресть живуци те горние люди начала присягати и град делати помгаху, хлеб же, и скот, и мед и всякую потребу во град привожаху...» [4, с. 91]. Укрепившись в мордовских землях и заручившись поддержкой местного населения, русские с 1545 г. начали совершать регулярные походы на Казань, в том числе и под командованием Ивана Грозного. На первом этапе русским удалось закрепиться в поволжских землях до р. Свияги, в устье которой в 1551 г. возводится опорный центр – Свияжск. Народы правобережья Волги переходят в подданство русской короны [5, с. 456]. Необходимо отметить, что казанские походы окончательно изменили основу межнациональных интеграционных процессов в Примокшанье, закрепив в качестве первоочередного фактора инициативу государства. Территориальная экспансия определялась задачами укрепления военно-политической мощи государства, что уравнивало все народы в обязательствах царской службы.

Важнейшим событием превращения Русского государства в многонациональное стало присоединение к нему Казанского ханства. Это имело огромное значение для дальнейшего развития истории России.

Победа над Казанью не сняла угрозы военного вторжения на территорию юго-восточных рубежей Московского царства. В это время южные степные районы Поволжья подвергались грабительским набегам со стороны степных кочевников – ногайцев и кубанцев. Решением проблемы защиты границ и дальнейшей экспансии становится создание сети укреплений, что, в свою очередь, предопределило утверждение военно-служебного характера государства. Только жесточайшая концентрация ресурсов и обязательства тягла или военной службы могли обеспечить масштабное градостроительство, не свойственное соседним странам, также страдавшим от набегов. Один за другим в Поволжье начинают строиться военно-административные центры – города-крепости: Васильсурск (1523), Алатырь (1552), Новый Темников (1536), Новый Кадом (1536), Красная Слобода (1584), Самара (1586), Царицын (1589), Саратов (1590) и др. Объективно это движение государевых служилых людей усилило позиции русского населения в Поволжье и послужило стимулом роста миграционной активности для населения центральных районов страны.

В истории Российского государства XVI–XVII вв. жизненно важное значение имело строительство и функционирование городов-крепостей. По нашему мнению, город был своего рода котлом-ускорителем этнических и этнокультурных процессов, направленных на интеграцию его населения. В нашем исследовании мы рассмотрим самые древние города Примокшанья: Наровчат, Краснослободск и Троицк, где эти процессы протекали наиболее интенсивно, начиная с середины XVI в. Данная интенсивность нами определяется по степени инфильтрации русского населения в мордовскую среду.

Археологические и письменные источники позволяют нам утверждать, что г. Мохши (ныне с. Наровчат в Пензенской области) в начале XIV в. уже

существовал [6]. В 1313 г. появляются первые монеты с чеканом «Мохши». В 1361 г. он впервые упоминается в русской летописи в связи с захватом города золотоордынским ханом Тагаем: «Прибежал князь ордынский Тагай... иже от Бездежа... взяв Наручадь и всю ту страну отняв себе» (Троицкая летопись). В 1366 г. чеканка монет в Мохши прекратилась. С этого момента торговля и культурная жизнь в городе стала постепенно затухать. Окончательная гибель города связана с его разгромом в 1395 г. войсками Тамерлана [7, с. 8]. Наровчат как русское поселение стал возрождаться с 1520-х гг. под названием дворцового Наровчатского городища. В разрядной книге 1521 г. он упоминается как место сбора русских войск; позднее снова встречается в 1627 г. и постоянно – с 1636 г. Наименование города «Наровчат», вероятно, переводится с мордовского языка как «полевые болота», которых вокруг села было действительно много: *нар* «поле», *наровт* «полевые», *цзяйт* «болота», *чат* (тюрк.) «возвышенность, кряж». Исследователь М. С. Полубояров полагает, что с конца XVI в. здесь располагалась одна из русских сторож в системе обороны Московского государства. В 1675 г. Наровчатское городище показано как дворцовое село с дубовым острогом высотой более 4 метров, 6 башнями высотой от 8 до 12 метров (одна башня, западная, – проезжая). По периметру, с учетом башен, острог имел протяженность около 220 саженей, а с одной стороны острога был выкопан ров [8, с. 540]. Город населяли русские, мордва и татары.

Краснослободск (ныне город в Республике Мордовии) основан в 1584 г. Однако в энциклопедии «Мордовия» читаем: «Краснослободск впервые упоминается в “Большой чертежной книге” (документ называется “Книга Большому Чертежу” – В.П.), составленной в 1627 г.» [9, с. 443]. На наш взгляд, вторая дата говорит о том, что город вошел в систему засечных черт. Мы же заметим, что строительство крепостей на границе Московского государства на рубеже XVI–XVII вв. проходило по хорошо продуманной схеме. Первоначально в неосвоенных местах, «диком поле», строилась крепость, создавался опорный пункт колонизации, затем она обростала посадом, возводились церкви и монастыри, основывались селения неподалеку, чтобы их жители в случае опасности укрывались в крепости. При строительстве Краснослободска традиция не была нарушена. Однако в данном случае имелся важный отличительный момент.

Красная Слобода, подобно Наровчату, изначально была лишь форпостом владений царской семьи, которые де-факто считались ничейными. Это станет причиной того, что царская фамилия закрепит за собой целые районы. В качестве узлового пункта и будет определена Красная (т.е. красивая) Слобода. Причина понятна: с высокого берега реки открывался изумительный вид на пойменные дали, окаймленные холмами и вековыми дубравами [10, с. 206].

В XVII в. в Краснослободске располагались «царские кобылечьи конюшни», «царский воловненный» (для содержания и откорма быков), «остоженный» (хранения сена) и «хлебный» двory. Отсюда во дворец доставляли мед, а также податные ясачные деньги. Однако уже к 1670-х гг. Краснослободск начал терять свое значение в качестве крепости, постепенно становясь одним из центров торговли в районах расселения мордвы [9, с. 443].

Сохранилось описание крепости Красная Слобода начала XVII в.: «На реке Мокше на горе город рублен в две стены с городнями, лес дубовый, в длину по стене лес 2 сажени с полусаженью, а поперечные бревна сажень

с лишком». Сверху стены были перекрыты дубовыми бревнами («сверхгородовые стены мост дубовый»), на которых «обламы два ряда» [10, с. 207].

Термином «обламы» в данный период именовали ступенчатые свесы верхнего ряда бревен потолка над башнями или стенами. Через отверстия в обламах наблюдали за внешней стороной крепости.

Изначальное население города отличалось невероятной этнической и конфессиональной пестротой: здесь нашлось место для казацкой вольницы, польско-литовского полона, аманатов Кавказа, насильно перевезенных в Понизовье, мордвы, татар, но большую часть первопоселенцев составляли русские крестьяне, вывезенные из центральных и северных уездов Московии [11].

Троицк (ныне село в Республике Мордовия), по преданию конца XVIII в. построен на дворцовых землях в 1620-х гг. по велению инокини Марфы Ивановны (матери царя Михаила Романова). Раздача земель монастырям по грамотам «государыни Марфы Ивановны» в Верхоценской волости началась с 1618 г. Через поселок проходила Ногайская дорога. Для ее контроля, а также для защиты местного населения в 1630–1640-е гг. тут возвели деревянный острог. С этого момента населенный пункт стал называться Троицким Острогом. Он находился в ведении темниковской воеводской канцелярии. В 1663 г. большая часть троицких «беломестных казаков» переведена в новопостроенную крепость Пенза [12, с. 553]. Населяли город в основном русские и мордва.

Образование единого Российского государства потребовало создания единой системы оборонительных укреплений. Осенью 1653 г. на Белгородской черте начались широкомасштабные строительные работы, когда одновременно сооружались крепости Козлов, Тамбов, а также Верхний и Нижний Ломов. Одновременно с этим продолжается стремительное расселение русских на территории нашего края. Связано это преимущественно с началом строительства сторожевых укрепленных линий – «засечных черт» (они представляли собой земляной вал или лесную просеку, заваленную срубками деревьев, поваленными вершинами к стороне потенциального врага). «Засечное дело» развивалось в течение XVI–XVII вв. На наш взгляд, термин «засечная черта» не очень удачный. Более подходящий – «оборонительная линия» как более обобщающее понятие. Мы же используем термин «засечная черта» как дань традиции. Грандиозность данного явления подтверждает тот факт, что мировая история не знает других примеров использования лесов для защиты границы, протянувшейся на сотни километров. Возведение «засечных черт» дало новое развитие процессу вольной и государственной колонизации. В XVII в. земли Пензенского края раздавались дворянам, детям боярским, служилым людям.

Сооружение «засечных черт» создало благоприятные условия для заселения Примокшанья. Прежде всего поселились те, кто нес сторожевую службу по чертам и в городах-крепостях [13, с. 279]. Особенность служилого населения этого региона, судя по уникальным источникам русской колонизации – «Десятиям Пензенского края (1669–1696)», заключается в том, что среди русских служилых людей, обязанности которых заключались в охране пределов Русского государства, встречается весомая доля инородцев – татар и мордвы. Они встречаются во всех десятиях: в Атемарской (1670) – 421 человек; Керенской – 137 человек; Пензенской (1677) – 76 человек; Атемарской (1680) – 51 человек; Верхнеломовской – 52 человека. Причем татар насчитывалось

329 человек; мордвы – 232 человека; совместно мордвы и татар – 176 человек; всего – 737 человек. Помимо этого, в незначительном количестве присутствовали и иноземцы, но исключительно шляхтичи – 12 человек. Они записаны по Атемарской десятне (1670) и один по Керенской. В целом иноземцы и инородцы составляли 29,40 % среди служилого сословия данного региона [14, с. 44–45]. Остальные были русские.

Другим важным фактором этнокультурных процессов, способствующих интеграции населения, станет строительство монастырей и церквей. К примеру, в окрестностях Наровчата в XVI–XVII вв. был сооружен Троице-Сканов, Краснослободска – Спасо-Преображенский, Троицка – Успенский монастырь. Этот факт способствовал постепенной христианизации нерусского населения. Процесс обращения всех в христианскую веру устранял препятствия для заключения браков между русскими и мордвой, чувашами и татарами. В этом кроется причина того, что предками многих русских Примокшанья в прошлом были нерусские народы, которые постепенно ассимилировались, но сохранили отдельные черты собственной материальной культуры. Все это сказывалось на русском языке, материальной и духовной культуре, что стало основой этнокультурного своеобразия русского населения Примокшанья.

В зависимости от языковых диалектов (говоров), а также отдельных элементов материальной и духовной культуры русское население можно поделить на три большие группы: северную, южную и среднюю. Причем в Наровчате, Краснослободске и Троицке господствует среднерусский говор, которому свойственно:

- 1) аканье, например вада, карова, мьлако и др.;
- 2) взрывное произношение звука г – город, гусь, глина и др.;
- 3) окончание на -я в родительном и винительном падежах, местоимений – у меня, от тебя, про себя;
- 4) окончание -т в 3 лице глаголов – идет, сидит, идут, сидят.

Анализ документальных источников также показывает, что русские переселялись в наш край в основном из центральных районов России – Московской, Тамбовской, Рязанской и Нижегородской земель. Поэтому у нас и преобладает население, относящееся к средней группе русских.

Активное воздействие местного населения на процесс формирования русской народности повлекло за собой то, что по внешним признакам русские, проживающие в нашем крае, практически ничем не отличаются от коренных жителей. Через заимствование ряда слов и выражений, характерных для поволжских народов, обогащается и русский язык. Например, слово «бешмет» обозначает старое пальто; «казан» – котел; «сабан» – плуг; «калякать» – говорить и т.д. [2, с. 254]. Так, с годами в Примокшанском этнографическом котле «сварилась» настолько колоритная разновидность русского человека, что ее безошибочно стали определять в любом уголке страны.

Таким образом, в конце XV в. начался процесс расширения Московского государства на восток, который в российской историографии получил название «русская колонизация». В процессе формирования территории России как многонационального государства мы выделяем такую особенность, как строительство Наровчата, Краснослободска и Троицка на землях, принадлежащих царской фамилии. Города были своего рода котлами-ускорителями этнических и этнокультурных процессов, направленных на интеграцию его населения,

а именно на инфильтрацию русского населения в мордовскую этническую среду. Также следует подчеркнуть, что с падением Казани основной спецификой межнациональных интеграционных процессов в Примокшанье становится их инициация сверху. Немаловажным фактором этнических и этнокультурных процессов, направленных на интеграцию населения, было строительство монастырей и церквей. Христианизация нерусских народов устраняла основную причину, препятствующую заключению браков русских с мордвой, чувашами и татарами. Поэтому предками многих русских Примокшанья в прошлом были нерусские народы, постепенно ассимилировавшиеся, но сохранившие отдельные черты материальной культуры, которые были наиболее приспособлены к местным условиям. Это нашло яркое отражение в диалектических особенностях языка русского населения Примокшанья.

Список литературы

1. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций : в 3 кн. М. : Мысль, 1993. Кн. 1. 415 с.
2. Первушкин В. И. Русская колонизация Пензенского края // История Пензенского края : в 3 т. Пенза : ИРР ПО, 2022. Т. 1. 448 с.
3. Вихляев В. И., Корнишина Г. А., Петербургский И. М. История Мордовского края. Тайны происхождения мордвы и ее единения с народами Российского государства. Саранск : Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2009. 176 с.
4. Арсентьев М. Н., Арсентьев В. М., Богатырев Э. Д. [и др.]. Мордовия в истории России: дорогами тысячелетия. Саранск : Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2012. 596 с.
5. Лицевой летописный свод царя Ивана Грозного. Русь (1544–1559 гг. от В. Х.) : в 40 т. М. : Принтхаус, 2022. Кн. 20. 516 с.
6. Кротков А. А. Наровчат и его окрестности в историко-археологическом отношении. Пенза : б/и, 2011. 67 с.
7. Лебедев В. И. Загадочный город Мохши. Пенза : Пенз. книжное из-во, 1958. 47 с.
8. Средневековый город Мохши. Пенза : Изд-во ИРР ПО, 2021. 250 с.
9. Наровчатская энциклопедия. Наровчат : б/и, 2022. 364 с.
10. Полубояров М. С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М. : САМ полиграфист, 2016. 813 с.
11. Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. Т. 1. 576 с.
12. Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи истории. Саранск : НИИ ГН, 2007. Т. 1. 460 с.
13. Краснослободск. URL: http://kc13.ru/news/starcy_i_monastyri_krasnoslobodskogo_kraja_o_krasnoslobodske_i_ego_ljudjakh/2018-06-15-9269
14. Полубояров М. С. Троицк // Пензенская энциклопедия : в 2 т. Пенза : б/и, 2019. Т. 2. 812 с.

References

1. Klyuchevskiy V.O. *Russkaya istoriya. Polnyy kurs lektsiy: v 3 kn. = Russian history. Full course of lectures: in 3 books.* Moscow: Mysl', 1993;bk.1:415. (In Russ.)
2. Pervushkin V.I. Russian colonization of Penza region. *Istoriya Penzenskogo kraja: v 3 t. = History of Penza region: in 3 volumes.* Penza: IRR PO, 2022;1:448. (In Russ.)
3. Vikhlyayev V.I., Kornishina G.A., Peterburgskiy I.M. *Istoriya Mordovskogo kraja. Tayny proiskhozhdeniya mordvy i ee edineniya s narodami Rossiyskogo gosudarstva = History of the Mordovian region. The secrets of the origin of the Mordovians and their unity with the peoples of the Russian state.* Saransk: Izdat. tsentr ISI MGU im. N.P. Ogareva, 2009:176. (In Russ.)

4. Arsent'ev M.N., Arsent'ev V.M., Bogatyrev E.D. et al. *Mordoviya v istorii Rossii: dorogami tysyacheletiya = Mordovia in the history of Russia: roads of the millennium*. Saransk: Izdat. tsentr ISI MGU im. N.P. Ogareva, 2012:596. (In Russ.)
5. *Litsevoy letopisnyy svod tsarya Ivana Groznogo. Rus' (1544–1559 gg. ot V. Kh.): v 40 t. = Facial chronicle of Tsar Ivan the Terrible. Russia (1544–1559): in 40 volumes*. Moscow: Printkhaus, 2022;bk.20:516. (In Russ.)
6. Krotkov A.A. *Narovchat i ego okrestnosti v istoriko-arkheologicheskom otnoshenii = Narovchat and its surroundings in historical and archaeological terms*. Penza: b/i, 2011:67. (In Russ.)
7. Lebedev V.I. *Zagadochnyy gorod Mokhshi = The mysterious city of Mokhshi*. Penza: Penz. knizhnoe izd-vo, 1958:47. (In Russ.)
8. *Srednevekovyy gorod Mokhshi = Medieval city of Mokhshi*. Penza: Izd-vo IRR PO, 2021:250. (In Russ.)
9. *Narovchatskaya entsiklopediya = Narovchat encyclopedia*. Narovchat: b/i, 2022:364. (In Russ.)
10. Poluboyarov M.S. *Ves' Penzenskiy kray: Istoriko-topograficheskoe opisanie Penzenskoy oblasti = The entire Penza region: Historical and topographical description of the Penza region*. Moscow: SAM poligrafist, 2016:813. (In Russ.)
11. *Mordoviya: entsiklopediya: v 2 t. = Mordovia: encyclopedia: in 2 volumes*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 2003;1:576. (In Russ.)
12. Yurchenkov V.A. *Mordovskiy narod: vekhi istorii = Mordovian people: milestones of history*. Saransk: NII GN, 2007;1:460. (In Russ.)
13. *Krasnoslobodsk*. (In Russ.). Available at: http://kc13.ru/news/starcy_i_monastyri_krasnoslobodskogo_kraja_o_krasnoslobodske_i_ego_ljudjakh/2018-06-15-9269
14. Poluboyarov M.S. Troitsk. *Penzenskaya entsiklopediya: v 2 t. = Penza Encyclopedia: in 2 volumes*. Penza: b/i, 2019;2:812. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Иванович Первушкин

доктор исторических наук, проректор по научной работе, Институт регионального развития Пензенской области (Россия, г. Пенза, ул. Попова, 40); профессор кафедры истории России и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vip57-57@mail.ru, kraeved-pnz@mail.ru

Vladimir I. Pervushkin

Doctor of historical sciences, vice-rector for research, Institute of Regional Development of the Penza region (40 Popova street, Penza, Russia); professor of the sub-department of Russian history and methods of teaching history, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.10.2023

Принята к публикации / Accepted 08.11.2023